

Возможно ли Единое Знание?

© В.Э. Войцехович, 2012

Аннотация. Ставится проблема возможности Единого Знания как максимально возможного обобщения всех известных знаний в науке, философии, религии (теологии). Предлагается путь решения проблемы: восхождение по уровням метаязыков.

Ключевые слова: знание, единое, многое, возможное, вечное, дух, математика, форма, язык.

Постановка проблемы.

Проблема Единого, Всеединства, Много-единого, Едино-многого и т.п. волновала мыслителей с самых ранних этапов развития философии, теологии, эзотеризма и других подобных им мировоззренческих направлений мысли.

Ощущение «причастности» ко всему, что только может человек видеть, чувствовать, понимать, и порождает убеждённость в единстве всего, что существует. Существует в самом широком смысле.

Таким образом, для ряда крупнейших мыслителей Единое существует, следовательно, есть учение о нём – онтология Единого. А возможна ли гносеология Единого как основание для познания Единого? И если возможна, то что это как не Единое Знание?

Но, с другой стороны, всякое познание предполагает раздвоенность бытия, его разделение на субъект и объект. В этом контексте знание субъекта об объекте есть гомоморфный образ объекта в сознании субъекта. Поэтому знание возможно только в множественной реальности. Можно ли через многое приблизиться к Единому?

Авторитеты.

Крупнейшие авторитеты в учении о Едином – Лао Цзы, Парменид, Платон, Плотин, Фома Аквинский, Г.Гегель, Ф.Шеллинг, В.С. Соловьёв.

Лао Цзы и его ученики, продолжатели высказывают отдельные мысли, которые трудно назвать учением. «Скорее, даосизм – это путь цельного существования, в котором умозрение и действие, дух и материя, сознание и жизнь оказываются собранными в свободном, беспредельном, «хаотическом» единстве»¹.

Парадоксальные для западного читателя высказывания Лао Цзы лишь в совокупности дают образ Дао, Пути:

«Постоянный Путь составляется из возможности выбора Пути и невозможности выбора Пути».

«Человек мудрости пребывает в осуществлении отсутствия»².

«Человек мудрости, охватывая единое, становится моделью Поднебесной.

Не выставляет себя, потому ясен.

Не утверждает себя, потому чётко.

¹ Малявин, Виноградский. С. 5.

² Лао Цзы. С. 23-24.

Не гордится собой, потому имеет заслуги.

Не превозносит себя, потому существует долго.

... всё сходится в том, кто обладает действительной целостностью»³

Важно, что Лао Цзы понимает Дао (Путь) и как светлое, и как тёмное. Светлое – мыслимое, высказанное, явленное, но потому искажённое, очеловеченное, уже не «настоящее» Дао. Лишь невысказанное, не высказанное, неявленное Дао – подлинное.

Но и эти слова – лишь метафора. Возникает представление о таинственном, грандиозном, сверхчеловеческом, хаотичном, неопределённом, которое можно трактовать самым различным образом.

Для наблюдателя, ищущего единое в даосизме, единое также есть.

Таинственность и неуловимость мысли Востока оформляется и огрубляется, делается более определённой мыслью Запада.

Первым философом Древней Греции, высказавшимся о едином, был Парменид – основной выразитель философии элеатов. В собрании высказываний о нём главная мысль: бытие едино, вечно, неподвижно, шарообразно, конечно⁴. Так Платон пишет, что Парменид наряду с Мелиссом и другими «полагает универсум единым и неподвижным»⁵.

Но и сам Платон вносит новое в это учение (Платон «Парменид»). Для Платона бытие есть мир идей и мир вещей. По словам А.Ф. Лосева, идеи – первообразы, вечно неподвижные и вечно изливающиеся в материальную действительность. Однако наивысшая реальность – не идеи, а «Единое ... как тождество идеального и материального, как тот первопринцип, из которого только путём его разделения возникает идеальное и материальное»⁶. Единое – и неподвижное, и вечно движущееся.

Главным певцом Единого в античности стал Плотин. Он синтезировал учения Платона, Аристотеля, стоиков и герметиков.

Бытие, или Божественное Царство, или Трансцендентная Сущность, состоит из триады. Первое начало – Единое, Абсолют, Благо, Первоединое, как его назвал проф. Г.В. Малеванский (Плотин). Это непроявленное начало, аналогом которого в восточной философии является Не-бытие, в частности, в китайской философии – «тёмное Дао» Лао Цзы.

Единое рождает второе начало – мировой дух, «нус». Нус производит мировую душу, содержащую в себе мир идей, мир идеальных форм. Мир вещей есть иллюзорное отражение мира идей.

Мировая душа рождает множество отдельных душ и третье начало – низшую ступень эманации, материю. Это последняя ступень перед Не-бытием.

Для нас важно, что для выражения абсолютной простоты Блага Плотин называет его Единым, поскольку «основа и главный источник духовной жизни есть чистое, простое, неделимое присутствие»⁷.

Как видим, уже в беглом обзоре античных подходов к Единому проявляется стремление к максимальной простоте, к «выражению невыразимого», проявляется понимание невозможности выразить Единое через двойственное начало – Логос (форму), или метафорически Единичу через Двойку.

В средневековой культуре Единое тождественно Творцу – Богу, а главной попыткой выразить Единое Знание следует признать «Сумму теологии». В ней Фома Аквинский в сущности повторяет аристотелизм. Подобно тому, как Бог создаёт мир, так из теологии

³ Там же. С. 34 – 35.

⁴ Фрагменты ... С. 275 – 276.

⁵ Платон. Теэтет, 183 e: С. 241.

⁶ Лосев. С. 48 – 49.

⁷ Адо. С. 62.

следует всякое частное знание. В этом смысле теология и есть Единое Знание. При этом множество противоречий (в отношении общее – частное – единичное), которые осознавали греки, игнорируется.

19 в. дал новые варианты учения о Едином.

Для Гегеля Единое – Абсолютный Дух. Аналогом же Единого Знания становится диалектика Гегеля, содержащая, по его мнению, и в актуальном, и в потенциальном смысле не только всю предыдущую философию, но и частное знание – науки, как естественные, так и гуманитарные. Причём не только современные Гегелю, но и будущие, ещё не открытые.

Шеллинг отходит от «сверхрационализма» Гегеля. Он создаёт спекулятивную философию тождества, тождества в Абсолюте всех противоположностей – реального и идеального, объекта и субъекта, природы и духа. Если Гегель опирается на «мыслительную субстанцию Логоса», на рационально понятый материал философии, науки, истории и культуры, то Шеллинг более всего ценит ясность и простоту художественного созерцания, в котором непосредственно сливаются субъект и объект, дух и природа.

Соловьёв развивает Канта, Гегеля, Шеллинга и создаёт собственное спекулятивное учение о Всеедином. В нём Соловьёв постулирует Единое начало, его атрибуты и показывает, как из Единого возникает двойственность и множество, множества идей, а затем множество вещей.

На наш взгляд, после Фомы Аквинского философы скорее выдвигают идею Единого, чем строят ясное учение или систему понятий и образов Единого, что, вероятно, вызвано их пониманием невыразимости Единого через двойственное – через знание.

С конца 20-го в. в России возобновляются попытки развить учение о Едином: онтологию, гносеологию, аксиологию (В.И. Моисеев).

Процесс «плотинизации» современной философии вполне закономерен.

На наш взгляд, в эволюции западной культуры за последние 3 тысячи лет проявляется цикличность, как бы повторяемость одних и тех же этапов развития. Культура устремлена то к духовному, то к природному, материальному. В период 6 – 1 вв. до РХ европейская культура в лице древнегреческой культуры была космоцентрична, устремлена к природному началу, к внешнему познанию. Затем происходит резкий поворот к духоцентризму, к Боголюбию, к теоцентризму, к внутреннему познанию (цель верующего – спасение души). Через 12 – 15 столетий исчерпывается парадигма теоцентризма. В 15-16 вв. в период Ренессанса происходит возвращение к космоцентризму. Возрождается дух античности. С 17 по 21 столетия развивается внешнее познание, духовное отступает на задний план. Но и с современной культурой происходит то же самое – её потенциал исчерпывается. По-видимому, в 20 – 22 столетиях повторяется поворот к «духоцентризму» как «Новому средневековью» (Н.А. Бердяев, 1917 г.).

Предпосылки Единого Знания в науке, философии, религии.

За последние тысячи лет познание на Востоке, Западе, в России шло во всех возможных направлениях – как по пути дифференциации, так и по пути интеграции знаний, но фундаментальные открытия происходят на пути обобщения, синтеза, высшего объединения предыдущих образов, представлений, учений, теорий.

В науке прогресс основан на обобщении. Например, в истории математики понятие числа прошло следующие всё более общие стадии: 1) натуральное число n , 2) затем рациональное число как отношение натуральных чисел, 3) к n добавляется 0, 4) мнимое и комплексное число, 5) иррациональное число, 6) трансцендентное и т.д. Всё это сегодня называют обобщённо: порядковая структура. А содержание математики в целом сводится всего лишь к 3 фундаментальным структурам: порядковой, топологической и алгебраической (Бурбаки).

Аналогично за один лишь пост-средневековый период развития математики учёным удалось выйти на предельно общее «единое» основание математики – понятие формы. Как это произошло?

С 17 века начинаются попытки воссоздать единую математику (как это было у греков), соединить различные разделы этой науки единым языком.

Так, аналитическая геометрия (Декарт, Ферма) соединяет алгебру и геометрию. Дифференциальное и интегральное исчисления (Лейбниц, Ньютон) соединяют исчисление бесконечно малых с арифметикой, геометрий, алгеброй.

Открытие Н.И. Лобачевским неевклидовых геометрий заставило математиков искать максимально надёжные основания своей науки на путях максимального обобщения: теория множеств Кантора, затем теория категорий С.Маклейна, С.Эйленберга.

И понятие множества, и понятие категории являются философскими (об этом прямо писали создатели этих теорий).

Здесь математика как бы возвращается к своему первоначалу – к мифу, из которого и возникла.

Одним из фундаментальных мифов греческой мифологии является миф о Протее – чудовище, которое могло принимать любую форму и тем обманывать людей (но не богов).

Аналогично в философии математики появились представления о том, что эта наука – «теория всех возможных форм» (Колмогоров) или аналогично: «математика подобна Протею и способна принимать любые формы» (Маклейн). Протей сам по себе актуально пуст, но потенциально максимально полон всевозможным содержанием. Полнота его максимальна.

«Протеева» природа математики привела Д. Гильберта к постановке проблемы о возможности «выведения из математических постоянных фундаментальных физических констант»⁸.

Проблему Гильберта можно понимать и как попытку «из математики вывести физику», точнее, формальную сущность физики.

Развитие эмпирических наук также шло по пути максимального обобщения и восхождения к Единому.

В современной физике всё свелось к поискам теории общего поля (неточно называемой «теорией всего») (Барроу). В 20-м в. сущность лингвистики свелась к порождающим грамматикам Хомского. Они позволяют объяснить все известные на настоящий момент языки и предсказать множество пока неизвестных. В свою очередь, с математической точки зрения грамматики Хомского являются частным случаем исчисления Поста. Из последнего в принципе можно извлечь не только формальные грамматики земного типа, но и множество иных, неземных, нам пока не известных.

Более трудно идёт обобщение в искусстве, т.к. 1) оно основано на эмоциях, многие из которых являются весьма частными психоформами, 2) оно минимально рационально.

Ещё труднее идёт обобщение в религии. Под религией здесь понимается постулирование Высшего начала, потустороннего источника бытия (идей, вещей, всего существующего). Термин «religio» (лат.) означает связь. Термин «йудж, йога» (санскрит) – связь. Связь человека с Высшим, с потусторонним источником бытия.

Мировых религий 3 – буддизм, христианство, ислам. Между временем их рождения по 6 столетий. Западные религии имеют много общего: главный принцип «Всё от Бога (Творца, Всевышнего, Аллаха ...)». Христианство и ислам имеют одним из исторических источников иудаизм (наряду с другими источниками – язычеством, шаманизмом, брахманизмом ...).

⁸ Гильберт. С. 145.

Ряд одинаковых персонажей повторяются и в Библии, и в Коране. Общий праотец – Авраам (Абрам, Ибрагим). Поэтому 2 мировых и одна национальная религия называются авраамистскими.

Различия между христианством и исламом сохраняются в сущности лишь на уровне 1) ощущений и эмоциональных переживаний, поскольку они зависят от воспитания личности в том или ином культурном окружении, 2) традиций – исторически преходящих культурных форм.

Поднимаясь выше по уровню общности знания, мы приходим к идее бесконечности Бога-Аллаха, к невозможности выразить бесконечное могущество Высшего начала. Признание этой простой идеи ведет к фундаментальной духовной процедуре молчания, которая есть во всех религиозных практиках. Она открывает путь к признанию бесформенности – признанию того, что Бог сотворил, в частности, и такой уровень бытия, в котором нечто есть, но оно не имеет форм. На этом уровне бытия «всё одно», поэтому там нет различий, нельзя ввести информацию, нет и знания. Сущее может обрести форму, опускаясь с уровня «всё одно» в более плотные слои бытия – слои двойственности и затем множественности.

Сходные образы и переживания имеются и в буддизме. Хотя в нём нет мыслимого и называемого начала (Бога, Аллаха), но ряд обрядов, практика молчания и сам религиозный дух тот же, что и на Западе, – это стремление к Высшему как Единому. В частности, объединяет буддизм с авраамистскими религиями понимание Высшего как Единого, что явно выражено в одном из духовных течений, отделившихся от буддизма, – в Адвайте, учении о Недвойственном (Нисаргадатта).

Таким образом, в сущности, на «сверхмыслимом» уровне молчания христианство, ислам и буддизм могут пониматься как одна религия, в которой принимается Высшее начало (Неназываемое), используется ряд общих процедур в духовной практике и организации духовной жизни (молитвы, обряды, высоконравственное поведение и т.п.).

Конечно, догматизм религиозных учений и особенно конфессий препятствует их сближению. Однако ряд выдающихся мыслителей многократно выражал уверенность в сближении и будущем слиянии всех религий в «конце времён». К ним относятся Л.Н. Толстой, которого называли «православным буддистом», создатель «универсальной» религии Бахаи, некоторые из русских космистов, Н.К. Рерих. Сходные идеи высказывал В.С. Соловьёв.

Прогресс в философии (и её частном случае теологии) также шёл путём предельного обобщения. Так, онтология начиналась с поисков «архэ» – первоначала всех вещей. Пифагор и Платон пришли к идеальному началу – миру идей. Элеаты, в частности, Парменид, а затем Платон и его продолжатель Плотин сформулировали понятие Единого. В античности и в последующие тысячелетия на основе онтологии Единого разные авторы создавали тот или иной вариант гносеологии Единого, т.е. учения о познании как восхождении к Единому.

Пути приближения к Единому Знанию.

Конечно, приблизиться к нему может лишь «передовой» отряд homo sapiens, особенно новаторская часть философского сообщества, как понимающая классиков, так и нацеленная на открытие нового знания.

В принципе приближение возможно через развитие любой из составляющих современного знания: как через мировоззренческое, всеобщее, так и частное, ограниченное знание, т.е. через философию, теологию, науку, искусство, мистическое знание и т.п.

Однако, на наш взгляд, прямой путь приближения – интегративный, через восхождение по ступенькам языков всё более общего уровня.

Что такое язык?

Любое знание – эмпирическое, теоретическое, мистическое – выражается через язык: через ощущения, представления, переживания, теории, концепции, парадигмы, учения...

Под языком (в широком смысле) будем понимать ментальную форму выражения информации, необходимой субъекту для моделирования фрагмента реальности. Это естественные, обыденные языки – русский, китайский, папуасский – и искусственные – математические, информационные, виртуальные, научные, а также художественные, языки жестов, запахов, цветов и т.д.

Хотя, по мнению Галилея, математику, философию, теологию можно назвать языками более естественными, чем обыденные языки. Согласно Галилею, выражавшему пифагорейско-платонистскую точку зрения, природа говорит языком геометрии.

Границ между естественными и искусственными языками нет, всегда можно соединить, интерпретировать 2 разнородных языка через третий. Например, язык жестов и язык психоанализа, или язык русского мата и язык молитвы, или язык театра Станиславского и язык геоинформационных систем, или язык запахов и язык философии Платона.

«Язык – дом нашего бытия», – писал М. Хайдеггер. По-видимому, он хотел сказать, что все наше бытие погружено в мир языка, вне языка нет бытия.

Позволю себе не согласиться с великим немецким философом. Конечно, жить вне дома трудно, но возможно. Поэтому бытие есть не только вне языка, но даже вне информации, вне мира форм, в мире Единого, где все одно, слито, неразлично, но существует.

Даже сегодня известны тенденции в религии, искусстве, науке, которые говорят о возможности миров без форм. Так в православии с 4-го века культивируется, признается исихия, безмолвная молитва, при которой человек не произносит слов (даже мысленно), но достигается синергия – высшая степень слияния с Богом, доступная человеку (Войцехович). Монахи, овладевшие безмолвием, почитаются особо, и это справедливо.

В логике и математике в 20 веке возникли весьма абстрактные исчисления без элементов (λ -исчисление Черча, также теория категорий, являющаяся основанием всей современной математики). Это как бы «чистые формы», без элементов, без актуального содержания (но с предельно богатым потенциальным содержанием). Эти научные теории – шаги на пути к миру без форм.

Учения, претендующие на выражение Единого Знания, появлялись у многих народов и излагались на естественном языке. Уже отсюда трудности в понимании учения представителями другой культуры. Например, многим европейцам трудно понять даосизм, т.к. главный его принцип – принцип естественности и особенно его следствие – принцип «Вэй увэй» («Действуй недеянием») прямо противоречат западному менталитету. На Востоке (в культурном смысле) созерцание более ценно, чем действие. На Западе наоборот.

Аналогично деятелям искусства и создателям соответствующих мировоззренческих учений трудно объяснить ученым, что значит «слияние субъекта и объекта», т.к. с 17 столетия в европейском менталитете господствует идеал объективной истины, т.е. бессубъектного, как бы «бесчеловечного» знания. Предполагается, что личность может вносить искажения и ложь в наблюдение и объяснение объекта.

Отсюда видно, что при приближении к Единому возникают всё большие трудности для выражения, а главное, понимания всё более общего знания. Языки становятся всё обширнее, универсальнее и недоступнее для среднего человека. Их мощь, т.е. количество битов информации растёт «комбинаторными» темпами подобно степеням ω в теории трансфинитных чисел Г.Кантора.

Языки Единого Знания.

Каковы основания языков Единого Знания?

Это телесные (наиболее узкие), психические (более широкие) и духовные (максимально общие).

Телесные основания Единого Знания.

Наиболее простое, искажающее, однако общее для 7 миллиардов людей основание для языков Единого Знания дает телесная структура человека, записанная в генетическом фонде человечества (геном как единая формула, выражающая телесное устройство человека). Это 25 тысяч генов с вариациями для 2 полов и небольшими изменениями для разных рас и наций. Тело обладает примитивной «душой» с кратковременной памятью, рефлексам, стремлениями, оценками ... Поэтому весьма широкий класс знаний (в основном эмпирических) имеет телесное выражение и является понятным и единым для всех представителей вида *homo sapiens*.

Психические основания Единого Знания.

Психика людей «вмещает» знаний гораздо больше, чем тело, но также конечное число битов. Её составляют память, воля, эмоции, интеллект, внимание и т.п.

Особую роль играет память. С информационной точки зрения это база данных и база знаний. Помимо памяти индивидов существует более долговременная память человечества, в которой сохраняются тысячелетиями знания о событиях и процессах прошлого, а главное – о культуре. Именно социальная память – фундамент для построения башни языков, ведущих к Единому. В ней есть уровни подсознания (неявного знания), сознания и даже сверхсознания.

Структура психики плохо исследована, но, как мы предполагаем, будет открыт аналог генома тела – «психогеном», т.е. то, что передаётся от родителей детям, а также то, что несёт информацию о предыдущих воплощениях. Одной из составляющих психогенома являются архетипы, описанные К.Юнгом, и априорные формы познания, о которых явно писал И.Кант.

Телесная и психическая структуры дают возможность построения внеличного, объективного основания для Единого Знания. Но они же (в силу собственной конечности) и препятствуют его достижению. Они несут явные следы особенностей эволюции *homo sapiens* как восхождения к Свету, приближения к Единому Знанию. У других разумных существ, особенно не относящихся к семейству Света, это может идти иначе.

О духовных основаниях Единого Знания.

Тело и психика дают прямые, наиболее понятные основания для знания вообще. Однако существуют свойства человека, выходящие за рамки тела и души. Это свобода, творчество, любовь, понимание Высшего, бесконечного, вечного – того, что называют духом.

Часть мыслителей (материалисты) отвергают дух как самостоятельную сущность и сводят его к телу. Это Эпикур и Маркс. Однако абсолютное большинство великих признают «самость» духа и считают его основанием и причиной тела: Пифагор, Платон, Аристотель, Плотин, Августин, Лейбниц, Кант, Гегель, Соловьёв и многие другие.

Именно на границе между бранным, конечным (телом, психикой) и вечным, бесконечным (духом) и возникает вопрос о возможности Единого Знания.

Трудность вопроса состоит в том, что любое знание, с одной стороны, требует двойственности бытия, а, с другой, Единое Знание – «единости».

Существует ли то, что и едино, и множественно сразу, одновременно?

Возможный ответ: это бытие (и субъект, в нём пребывающий) есть едино-многое. В одном отношении, при взгляде «снизу», оно едино. В другом отношении, «сверху» – множественно.

На более множественном, научном уровне существуют аналоги Единого. В математике это пустое множество и «множество всех множеств», пустая категория и «категория всех категорий». В физике – вакуум. Отсюда следует, что максимальной энергией-информацией обладает вакуум, что и подтверждают ряд физиков. Согласно Л.В. Лескову энергия вакуума в 1 кубическом сантиметре на 50 порядков больше, чем максимум энергии вещества, содержащегося в том же объёме (личное сообщение, подтверждённое соответствующим расчётом).

Как приблизиться к Единому Знанию?

На наш взгляд, **основной путь – это восхождение по ступенькам метаязыков.** Язык уровня n описывается и объясняется языком уровня $(n+1)$, или метаязыком уровня $(n+1)$. Метаязык выступает в роли как бы «субъекта» по отношению к объектному языку.

Рассмотрим в качестве примера восхождение религиозного мышления (христианского) к уровню Единого Знания, подразумевая под восхождением переход от ступеньки n (начиная с $n=1$) к ступеньке $(n+1)$. В качестве примеров известных ученых-христиан назовем Ньютона, Лейбница, Эйлера, Кантора. Им эти рассуждения были бы понятны.

0-й уровень (объектный язык, или 0-язык). Ключевые термины: этот стул, этот стол..., моя мама, мой папа, Маша, Сережа ..., эта сосна... Это сенсуально-эмпирический язык.

1-й уровень (или 1-язык). Ключевые термины: вещь вообще, свойство, отношение, время, пространство, движение, человек вообще... Это теоретический язык, объясняющий сенсуально-эмпирический язык.

2-й уровень, или 2-язык (метаязык по отношению к 1-языку). Ключевые термины: множество вещей (или класс всех вещей), множество отношений между вещами, мир как множество. Это метатеоретический язык, объясняющий 1-язык.

3-й уровень (3-язык). Ключевые термины: множество всех множеств, Бог (как единство Отца и Сына, и Святаго Духа, Творец всех вещей и людей) и т.п. Уже 3-язык – трудно назвать языком вообще. На 3-м уровне мы выходим за пределы логики. Идут сплошные антиномии и парадоксы.

4-й уровень (4-«язык»). Это уровень общий для 1 и 0, для ЧТО и НИЧТО, для Запада и Востока, для западных, авраамистских религий (христианства, ислама) и восточных учений (даосизма, буддизма), где Первоначало = «Неназываемое, невысказанное». Здесь по мере восхождения духа от 3-го уровня к 4-му и далее к Высшему-Немыслимому уже нет слов, но ещё есть сверхязыковые мыслеформы (Войцехович). Затем и они исчезают в Великом Молчании.

Но разум продолжается. Философское мышление объясняет предыдущие уровни. Действуют аналогии, метафоры, интерпретации, рефлексия, интроспекция, даже внутренний духовный опыт. Высший уровень открывается человеку, преодолевающему отрицание, понимающему духовную Любовь как стремление к ТОЖДЕСТВУ, о чём писал Гегель в «Философии религии».

Итоги. Единое Знание существует. Для его понимания человек, человечество должно расти, усложняться, эволюционировать, поднимаясь по ступенькам метаязыков, руководствуясь любовью, стремлением к всеобщему слиянию. Эволюционировать – значит сбрасывать плотные, темные оболочки, в которые облечен дух, и осваивать все более тонкие, прозрачные тела, восходя к Единому.

Литература

1. Адо П. Плотин, или простота взгляда. М., 1991. 141 с.
2. Барроу Дж. Новые теории всего. Минск, 2012. 368 с.
3. Бурбаки Н. Архитектура математики // Очерки по истории математики. М., 1964.
4. Войцехович В.Э. Исихия как творящий хаос // I Российский философский конгресс. Т. V. Философия в мире знания, техники, веры. СПб: СПбГУ. 1997. С. 328-331.
5. Гильберт Д. Основания физики // Альберт Эйнштейн и теория гравитации. М., 1979. С. 143 – 155.
6. Лао Цзы. Трактат о пути и потенции (Дао-Дэ Цзин) // Антология даосской философии. М., 1994. С. 23 – 65.
7. Лосев А.Ф. Жизненный и творческий путь Платона // Платон. Собр. соч. в 4 тт. Т.1. М., 1990. С. 3 – 69.
8. Малявин В.В., Виноградский Б.Б. Сердце китайской мудрости // Антология даосской философии. М., 1994. С. 3 – 12.
9. Моисеев В.И. Логика Открытого Синтеза: В 2 томах. СПб, 2010. Т. 1. 744 с. Т. 2. 743 с.
10. Нисаргадатта, Махарадж. Я есть То. М., 2008. 700 с.
11. Платон. Теэтет // Собр. соч. в 4 тт. Т.2. М., 1993. С. 192 – 274.
12. Платон. Парменид // Собр. соч. в 4 тт. Т.2. М., 1993. С. 346 – 412.
13. Плотин. Избранные трактаты. Перевод под ред. проф. Г.В. Малеванского. В 2 тт. М., 1994. Т.1. 128 с. Т.2. 144 с.
14. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. М., 1989. 575 с.